

Но вернемся к нашей промокшей парочке, чей спор всё набирал обороты. Дождь вновь усилился, казалось куда пуще прежнего... Капли били немилосердно, листья на ветвях под этими холодными пулями срывались как подкошенные. Им не давали шанса даже на спокойное планирование, их просто вбивали в растекшуюся, подобно маслу на сковороде, землю.

Юноши шли неторопливо, щедро мяся своими ногами вязкую грязь. Спор наконец вступил в ту стадию, когда уже и доводы закончились, и желание всяк разглагольствовать пропало. Закончилось всё на ноте взаимного хмыканья и 'расхождением в противоположные углы ринга'.

Дорога, от которой осталось лишь одно название, да еле угадываемый контур, резко свернула влево. Через некоторое время вдаль показались еле видимые ворота. Обычно, чтобы увидеть городские укрепления хватало лишь покинуть лес, да пройти пару шагов. Но из-за сплошной стены дождя, весь мир, казалось, впал в иное измерение, где правила диктовал именно дождь и всё было во власти его. Замечательная иллюзия природы, и теперь путь домой кажется не таким уж близким.

Но даже простого образа ворот родного города хватило, чтобы сердца юношей наполнились воодушевлением и пуще прежнего забились. Всё-таки кто захочет провести подступающую ночь вдаль от дома, под непрекращающимся дождём. Приятного мало. А вот тёплые, уютные родные пенаты куда предпочтительнее всякой слякоти и мерзлоты.

Вскоре они подошли к вратам, которые были всё ещё открыты. У распахнутых в огромном, голодном зевке каменных створ собралась небольшая очередь. С приближением ночи приток гостей конечно же уменьшился. Час закрытия северных ворот близок как никогда. И редкие торговцы, дрожа в своих промокших и прилипших телновках, пытались всеми силами войти в город. Потому неудивительны некоторые вспышки недовольства среди ждущих, порой даже завязывались драки. Но стража не просто так ела свой хлеб, работа выполнялась качественно, ибо было кому муштру вести.

И стоило вспыхнуть какой-либо драки, как зачинщики незамедлительно выявлялись и быстро упаковывались, конечно не забыв получить дубинками по особо нежным местам. Ведь надо как-то страже выплескивать стресс. Не дома же, среди семьи, детей.

Юноши подошли к очереди, но не остановились. Они обошли пол очереди, пока не раздались недовольные возгласы. Мало кому понравится, если ты часами стоишь в очереди, весь промокший и продрогший до костей, а тут мимо тебя, не останавливаясь проходят безбилетники. Тут хочешь, не хочешь, а волна возмущений таки захлестнет тебя.

И не только тебя.

- Эй, вы куда это пошли. Без очереди то.

- Да, мы сколько здесь уже стоим, а вы лезете без спроса...

- Наглость. Вопиющая наглость.

- Маленькие негодники.

Шум поднялся знатный. Дошло уже даже до оскорблений. Стража ринулась узнать, в чём весь сыр бор.

- Что происходит? - спросил мужчина в латах, что возглавлял стрелу охраны. Шлем не был

накинут на голову, потому открывался непрекрасный вид на обезображенное, испещренное сеткой шрамов лицо уже немолодого воина. Аура у капитана стражи была внушающей, бедные торговцы не могли даже слова вымолвить. Но увидев, как лицо стража потемнело, и дабы не словить случайно обухом меча по голове, а затем провести незабываемую ночь в холодной, сырой камере, торговцы и другие гости наконец собрались с духом и рассказали о вопиющей наглости двух мальчуганов.

- Вон они. - подвел итог говоривший, самый последний в очереди, но и самый первый, кого обошли. Самый ярый и обиженный, быстро вызвался, а вернее будет сказать, был вытолкнут вперед другими оскорбленными, говорил сначала неуверенно, то и дело заикаясь и краснея, но под конец, видимо, оседлал волну и принялся жестикулировать и даже в некоторых местах сильно приукрашивать действительность. Монолог занял от силы несколько десятков минут, но мальчики, даже несмотря на всю глубину их желания поскорее оказаться дома, остались на месте, с огромным интересом наблюдая над разыгравшимся представлением. Торговцы они и есть торговцы, в некоторых случаях их довольно сложно отличить от представителей другой профессии - клоунов и придворных шутов.

Наконец с последними словами говоривший воздел свой указательный палец и указал на стоявшую неподалеку парочку.

- Я тебе его сейчас оторву.- тихо выскочила угроза из уст молодого лорда. Он никогда не был любителем много подумать, всегда действовал согласно инстинктам, словно животное какое. - Как можно быть таким долгим. - продолжил он.- Я бы уже успел сгонять домой, принять ванную, поужинать. Да даже поспать немного. Тебе не стыдно, а? Мозги людям ломать то. - сокрушающийся вздох вырвался из легких и потерянно растворился в ушах слушающей его публики. Смех друга, подобно перезвону колокольчиков, был ответом на все его причитания.

Капитан стражи направился к юношам, в то время как остальные остались охранять пострадавшую сторону. Но стоило воину подойти к мальчишкам, как всё его лицо буквально изошло красными пятнами.

- Молодой лорд?!

Шок читался на лице бывшего воина. Шок наполовину приготовленный из страха. Страх перед только что говорившем мальчиком с сиреневыми глазами. Глазами, которые прищурено впились в глаза воина, породив в, казалось, бесстрашном страже волны необъяснимого страха. На плечи опустилась давящая аура, сквозь легкие прорвался неожиданный свист, по пути чуть не вырвав зубы. Всё лицо капитана теперь представляло целую плантацию по производству капелек пота. Но...

Изящная ладонь опустилась на плечо молодого лорда, прервав процесс наказания. Повернув голову в сторону своего друга, мальчик вопрошающе поднял свою бровь.

- Хватит. - был дан ответ улыбнувшемуся мальчиком. Казалось от одной улыбки вся давящая атмосфера по хлопку исчезла и даже дождь на миг перестал лить слезы градом.

Капитан стражи очнулся. Подкрадывающийся ужас схлынул словно по мановению руки, впрочем на самом деле так оно и есть.

Протерев лоб тыльной стороной кисти, воин согнулся в поклоне перед мальчиком с сиреневыми глазами, затем отвесил небольшой поклон утонченному юноше, по большей части из благодарности.

- Ваше высочество, извините за задержку. Можете проходить. - страж проводил юношей до ворот, не обращая ровным счетом никакого внимания на недоуменные протесты торговцев и иных гостей.

Спины юношей вскоре исчезли в дождевой иллюзии. Но воспоминание о произошедшем всё еще свежо и, казалось, укоренилось в памяти на веки вечные. Одна лишь надежда, только бы кошмары не сменили сны

<http://tl.rulate.ru/book/9833/187118>